

Возмущенный Сян Хань направился в супермаркет, где со смущением обнаружил, что понятия не имеет о размерах Шэнь Цзэ.

К счастью, Шэнь Цзэ дал ему достаточно денег, поэтому он просто купил по две пары каждого размера, и вернулся домой с полным пакетом трусов.

А в это время семья Шэнь все еще не разрешила свои трудности. Чжу Цзинъи на предложение Шэнь Чжэндуо недовольно сказала:

— Зачем ждать завтра? Пусть она уходит сейчас!

Она вдруг вспомнила, как Сян Хань только перед ужином сказал ей, что Сюэ Лин часто следит за ним враждебным взглядом. Раньше она не воспринимала это всерьез, но сейчас, увидев безумное поведение Сюэ Лин и ее злобный взгляд, она испугалась. Кто знает, о чем она думала, следя за малышом Ханем?

Кроме того, было очевидно, что нынешнее состояние Сюэ Лин было неадекватным. Что если они будут ждать до завтра, а она вдруг сойдет с ума ночью и что-нибудь вытворит?

Шэнь Чжэндуо сначала и не думал об этом, но, когда Чжу Цзинъи прошептала ему несколько слов на ухо, выражение его лица изменилось, и он серьезно сказал:

— Сюэ Лин, ты должна уйти сегодня вечером.

Сюэ Лин мелко дрожала, а когда увидела, что Шэнь Цзэ так и не оборачивается, ее взгляд стал еще более отчаянным. Она зло посмотрела на пару.

Пораженная ненавистью в ее глазах, Чжу Цзинъи невольно отступила назад. Шэнь Чжэндуо закрыл ее собой и нахмурил брови.

— Сюэ Лин, если ты продолжишь скандалить, я вызову полицию.

Когда Сян Хань вернулся, он как раз услышал слова Чжу Цзинъи: «Пусть она уходит сейчас». Ухватив пакет с трусами, он поспешил наверх. Когда он понял, что происходит, он несколько опешил.

Ведь еще днем он думал, как бы избавиться от Сюэ Лин. А его чаяния успешно исполнились пока он покупал трусы?

Сюэ Лин переполняли обида и отчаяние. От холодного предупреждения Шэнь Чжэндуо, она невольно отвела взгляд и увидела, как Сян Хань с пакетом белья поднимается по лестнице. Ее взгляд стал еще враждебнее.

Это точно был он, этот маленький ублюдок наверняка что-то сказал А Цзэ, только поэтому А Цзэ и захотел безжалостно ее выгнать.

— Это ты, это все твоя вина... — бормотала Сюэ Лин, а глаза ее становились все более и более безумными.

Только Сян Хань вступил на второй этаж и не успел еще крепко утвердиться, как она бросилась к нему, стремясь вцепиться в его горло.

— Малыш Хань! — глаза Чжу Цзинъи широко распахнулись. Она оттолкнула Шэнь Чжэндуо и бросилась к сыну, а Шэнь Чжэндуо поспешил за ней.

Шэнь Цзэ услышал шум и обернулся, увидев, как Сян Хань едва не упал со ступеней, он бросился к нему.

Но Сян Хань все ж таки занимался боевыми искусствами в последнем мире. И хотя нынешний персонаж был слабаком, его собственные инстинкты все еще были при нем. Увидев, как Сюэ Лин бросается к нему, он тут же схватился за поручень и повернулся боком, чтобы уклониться от нападения.

Промахнувшись, Сюэ Лин едва удалось остановиться на краю лестницы. Наклонившись вперед, она дико размахивала руками, стараясь не упасть.

Только она восстановила равновесие, Сян Хань выпалил:

— Осторожнее, не упади.

Шэнь Цзэ, услышав эту фразу, тут же остановился и отвернулся.

И конечно же, едва слова Сян Ханя сорвались с его губ, как Сюэ Лин снова качнулась вперед и упала, со страшным грохотом скатившись по лестнице.

Шэнь Чжэндуо и Чжу Цзинъи онемели.

Сян Хань прикрыл глаза рукой, не в силах смотреть на это. Когда все затихло, он развел пальцы и посмотрел в щели между пальцами.

На лице Сюэ Лин была кровь, она лежала в конце лестницы, и ее грудь едва вздымалась от дыхания.

Узнав от системы, что жизнь ее вне опасности, Сян Хань подбежал к Чжу Цзинъи и спросил:

— Надо... вызвать скорую?

Он и не подозревал, как сейчас выглядит. Как будто только сейчас до него дошел ужас, он вздрагивал и казался очень испуганным. У Чжу Цзинъи сжалось сердце, она обняла его, утешая, и гневно посмотрела на Сюэ Лин.

— Скорую? Она чуть не убила тебя, нужно звонить в полицию.

И она продолжила утешать Сян Ханя:

— Все хорошо, не бойся.

Сян Хань опешил. «Я не боюсь».

Он с большим трудом освободился от объятий Чжу Цзинъи и увидел, что Шэнь Цзэ как-то многозначительно смотрит на него.

«Чего уставился? Не все же для тебя».

Сян Хань, придумав каверзу, подошел к нему с невинным выражением лица, протянул пакет и сказал:

— Старший брат, вот твои трусы.

Шэнь Цзэ побагровел, выхватил пакет и ушел.

Сян Хань скривился. «Даже не поблагодарил, ну и грубиян».

Шэнь Чжэндуо наконец вызвал полицию, полиция вызвала скорую. Обе службы прибыли одновременно и Сюэ Лин была задержана. Полиция осмотрела место происшествия, узнала о произошедшем и предложила Шэнь Чжэндуо завтра написать заявление.

Чжу Цзинъи нахмурилась.

— А что, если она очнется и обвинит нас в ответ, скажет, что это мы ее толкнули?

Шэнь Чжэндуо тоже подумал о такой возможности, свел брови и ответил:

— В таком случае мы ничего не сможем доказать.

Увидев, как Чжу Цзинъи встревожилась после его слов, он успокоил ее:

— Не переживай раньше времени. Давай поговорим об этом завтра. Иди отдыхай, а я пойду проведу малыша Цзэ и Ханя.

Чжу Цзинъи покачала головой.

— Не беспокойся о малыше Хане, я сама к нему схожу.

Сян Хань, закрывая дверь, услышал их разговор. Дождавшись Чжу Цзинъи, он обменялся с ней несколькими фразами, выпроводил ее, а после обратился к системе: [Девяточка, помоги мне сделать видео].

А тем временем, Шэнь Цзэ, вернувшись в свою комнату, вывалил трусы, выбрал подходящий размер, быстро постирал их, выжал и принялся сушить феном.

Когда пришел Шэнь Чжэндуо, ему уже осточертело его занятие.

Оттого, что его прервали, он испытал раздражение, парень загородил дверной проем и спросил:

— Чего?

Когда Шэнь Чжэндуо думал о том, что его сына столько лет воспитывал человек с психическим расстройством, его тут же окатывала тревога и запоздалый страх. Он виновато сказал:

— Малыш Цзэ, можем мы войти и поговорить? Я о многом хочу поговорить с тобой.

Шэнь Цзэ еще не досушил свои трусы, он не мог его впустить. Парень нахмурился и ответил:

— Это неудобно.

Шэнь Чжэндуо задохнулся от возмущения, но тут же ему стало стыдно, он сдержался и только неуверенно спросил:

— Малыш Цзэ, когда Сюэ Лин начал вести себя ненормально? За все эти годы она...

Шэнь Чжэндуо только и мог думать о том, насколько ненормальной была Сюэ Лин, не исключено, что она уже давно была сумасшедшей и, может быть, даже била и унижала Шэнь Цзэ. В конце концов, она только что при нем посмела обругать Сян Ханя и Чжу Цзинъи.

Шэнь Цзэ, услышав сейчас имя «Сюэ Лин», тут же испытывал отвращение и, не дав отцу договорить, он с грохотом захлопнул дверь.

Шэнь Чжэндуо опешил, но и еще больше забеспокоился.

Сюэ Лин покинула дом, и на следующий день завтрак готовила Чжу Цзинъи.

Сян Хань только попробовал, как тут же глубоко нахмурился. Неужели после стольких миров, он встретился с отвратительной готовкой?

Когда Шэнь Цзэ спустился, пуговицы на его рубашке были расстегнуты.

Шэнь Чжэндуо это не нравилось, и он хотел сделать ему выговор, но он вспомнил о том, что произошло прошлой ночью, с усилием сдержался и серьезно сказал:

— Не пропускай завтрак, это вредно для здоровья.

Сян Хань тоже поддакнул:

— Правильно, брат, если не будешь завтракать, не вырастешь.

Шэнь Цзэ остановился и молча посмотрел на него.

Шэнь Чжэндуо, увидев это, поспешно сказал:

— Садись быстрее и съешь чего-нибудь. Тетя Чжу сама приготовила это. После завтрака поезжай в школу с малышом Ханем на машине. Твой велосипед после падения сильно повредился, его отправили в ремонт.

Шэнь Цзэ долго смотрел на Сян Ханя, затем наконец подошел и сел рядом с ним.

Чжу Цзинъи положила ему каши и подала булочку.

Шэнь Цзэ глухо сказал спасибо, чем ошеломил Чжу Цзинъи.

Сян Хань пододвинул к нему овощи и улыбнулся.

— Брат, ешь не только кашу, овощи тоже нужно есть.

Шэнь Цзэ долго не раздумывая взял палочки для еды, однако едва он только вложил еду в рот, как замер.

— Что случилось? — озадаченно спросил Шэнь Чжэндуо.

Шэнь Цзэ взглянул на Сян Ханя, проглотил овощи, не разжевывая и с большими трудом проговорил:

— Ничего.

Сян Хань виновато опустил голову, и молча занялся своей кашей.

Увидев это, Шэнь Чжэндуо с недоверием тоже попробовал и сморщившись обратился к Чжу Цзинъи:

— Цзинъи, давай все-таки найдем помощницу с почасовой оплатой.

Чжу Цзинъи не нашлась что сказать, весь ее запал испарился в мгновение ока.

После еды, Сян Хань схватил свой рюкзак, уселся в машину и обратился к системе: [Девяточка, не хочешь научиться готовить?]

Система опешила, он ведь все-таки был боевой системой, неужто ему нужно будет переквалифицироваться в повара?

Во время обсуждения дверь автомобиля вдруг открылась. Была глубокая зима, Шэнь Цзэ, принеся с собой холод, сел в машину.

Сян Хань невольно повернулся, он не ожидал, что Шэнь Цзэ согласится ехать с ним.

Шэнь Цзэ, почувствовав его взгляд, тоже посмотрел на него. Сян Хань поспешно отвел глаза, а Шэнь Цзэ продолжил смотреть на него.

Сян Хань, испытывая дискомфорт под его взглядом, через некоторое время не выдержал и спросил:

— Ну чего ты уставился?

Шэнь Цзэ молча отвернулся, затем снова посмотрел на него и безэмоционально сказал:

— Ту фразу, что ты сказал за завтраком, убери «не» и скажи ее еще раз.

— А? — Сян Хань недоумевающе переспросил: — Какую фразу?

Шэнь Цзэ отвернулся, на лице его было странное выражение, мгновение поколебавшись, он сказал:

— ...О том, что не вырасту.

Сян Ханю вдруг стало смешно. Вот умора, этот упрямец был всего лишь четырнадцатилетним мальчишкой!

— Старший брат, ты обязательно вырастешь, — с улыбкой ответил Сян Хань, изо всех сил сдерживая смех.

Шэнь Цзэ был немного раздражен, он повернулся, увидел, что лицо Сян Ханя едва ли не трескается от улыбки, не стерпел и холодно сказал:

— Не смейся.

— Я не смеюсь, — тут же спрятав улыбку, невинно ответил Сян Хань.

Увидев это его выражение, Шэнь Цзэ охватило еще большее раздражение, он отвернулся и уставился в окно.

Когда они вошли в класс, непонятно, нарочно или нет, Шэнь Цзэ сел за стол первым, Сян Хань, не имея возможности пройти, остался в проходе.

Сян Хань остановился, он думал, что их отношения оттаяли после прошлого вечера, почему они внезапно вернулись к исходной точке? Неужели... из-за завтрака и того, что произошло в машине?

— Брат, я еще не прошел, — попытался он сначала быть дружелюбным.

Шэнь Цзэ ответил, не поднимая головы:

— Обойди с другой стороны.

Сян Хань скрипнул зубами, про себя подумав, что этот недоумок — такая подлюка, неудивительно, что он так легко пошел по кривой дорожке.

Он окинул взглядом одноклассников вокруг, ехидно усмехнулся и, изобразив обиду, сказал:

— Старший брат, разве ты не говорил вчера, что мы квиты? Я же вчера вечером специально ходил купить тебе...

Не успел он договорить, как Шэнь Цзэ подскочил и прямо-таки внес Сян Ханя на его место и мрачно сказал:

— Садись, заткнись и ничего не говори.

Сян Хань молчал с невинным видом.

<http://bllate.org/book/12631/1120579>